
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ НСДАП: К ПРИЧИНАМ УСПЕХА НАЦИСТОВ НА ВЫБОРАХ 1928—1933 ГГ.

Э.Э. Шульц

Статья посвящена анализу четырех ключевых вопросов, которые, на взгляд автора, позволяют понять результаты выборов в Германии 1928—1933 гг. и которые не имеют однозначных ответов среди исследователей: 1) был ли исчерпан электоральный рост НСДАП на июльских 1932 г. выборах в рейхстаг; 2) голосовал ли немецкий рабочий класс за НСДАП; 3) какова была роль протестного электората и возможностей мобилизации сторонников, а также 4) молодых избирателей. Автор приходит к выводу, что электоральный потенциал НСДАП не был исчерпан на июльских выборах 1932 г. Нацисты потеряли голоса в ноябре 1932 г. не в какой-то одной или нескольких землях, а в целом по стране, и падение было обусловлено понижением явки электората. Среди избирателей НСДАП, возможно, доля рабочих была меньше, чем у СДПГ и КПП, а крестьян — меньше, чем у партии Центра и правых партий, но эти избиратели были в достаточно большом абсолютном значении, чтобы отрицать их роль в результатах НСДАП на выборах 1928—1933 гг. Анализ этих избирательных кампаний подтверждает выводы о том, что НСДАП успешно «оседлала» протестные силы и молодых избирателей, однако только эти группы не способны были дать такой объем голосов партии, который сделал ее доминирующей в стране. Нацистам удалось создать «широкий народный фронт» в противовес «правым» и «рабочим партиям» и предоставить замену классовым идеям и лозунгам. Именно поэтому молодой электорат (до 30 лет) и самые голосующие возрастные группы — социальные группы от 30 до 45 лет — во всех социальных слоях отдали свои голоса большей частью НСДАП, что и обеспечило партии такой невероятный успех.

Ключевые слова: социальная база нацизма; социология политической истории Германии; социология нацизма; выборы 1928—1933 гг. в Германии; приход нацистов к власти; историческая социология; электоральное поведение.

В исследовании проблемы прихода нацистов к власти в Германии в 1933 г. определяющую роль играют итоги выборов 1932 г., в результате которых НСДАП стала самой сильной партией в немецкой политической системе. В анализе этих выборов существует четыре ключевых вопроса, которые позволяют понять их результаты и которые не имеют однозначных ответов среди исследователей: 1) был ли исчерпан электоральный рост НСДАП на июльских 1932 г. выборах в рейхстаг; 2) голосовал ли немецкий рабочий класс за НСДАП; 3) какова была роль протестного электората и возможностей мобилизации сторонников, а также 4) молодых избирателей.

В историографии сложилось устойчивое представление, что июльские выборы 1932 г. в германский рейхстаг стали пиком электоральной поддержки нацистов, после которого последовал неминуемый спад, так как НСДАП исчерпала потенциал избирателей.

Считается, что выборы 5 марта 1933 г. проходили в обстановке террора и беспрецедентного давления на другие партии, что и обеспечило такую убедительную победу нацистам, так что их результаты не могут приниматься в расчет [1. С. 84; 2. С. 162—166; 3. С. 246, 258].

Второй вопрос — это роль протестного электората и увеличение явки на выборах в росте рейтинга НСДАП: здесь исследователи второй половины XX в. почти единодушны во мнении, однако остаются нюансы и вопрос расстановки ударений. Проблема доли и активности рабочих в электорате НСДАП до сих пор представляется одной из самых дискутируемых [4; 5; 20. Р. 2—3; 21. Р. 31—34, 141—142]. Четвертый вопрос, который будет рассмотрен в данной статье, — это утверждение, что основным электоратом НСДАП стало молодое поколение, что именно приход к избирательным урнам немцев от 20 до 30 лет в 1930 и 1932 г. решил исход этих выборов в пользу нацистов [6. Р. 246; 25. S. 17]. Эти четыре вопроса имеют принципиальное значение для понимания итогов выборов в 1932 г., а также связанного с их результатами прихода нацистов к власти, поэтому их точное и полное понимание представляет особую важность.

Первый ключевой вопрос — это электоральный потенциал НСДАП в конце 1932 г. На июльских 1932 г. выборах в рейхстаг НСДАП получила более 37% голосов избирателей, на ноябрьских — 33%, на выборах 5 марта 1933 г. — 43,9% [8. S. 342; 17. S. 264—265; 25. S. 23; 27]. На ноябрьских 1932 г. выборах НСДАП потеряла 4,27% голосов, сильнее всего (там, где потери составили более среднего по стране) нацисты потеряли голоса в: Бремене (–9,54%), Мекленбург-Шверине (–9,06%), Ольденбурге (–7,68%), Гамбурге (–6,53%), Шаумбург-Липпе (–6,42%), Липпе (–6,38%), Тюрингии (–6,15%), Мекленбург-Стрелице (–5,53%), Брауншвейге (–4,85%), Ангальте (–4,69%), Саксонии (–4,68%). Ниже среднего по стране нацисты потеряли на этих выборах в Пруссии, Вюртемберге, Любеке, Гессене, Бадене, Баварии, Вальдеке (табл. 1).

Таблица 1

Потеря НСДАП голосов на выборах в рейхстаг в ноябре 1932 г. в сравнении с июльскими выборами 1932 г. (по землям, в убывающем порядке)

Избирательные округа	1932, июль в %	1932, ноябрь в %	Потерянные голоса в %
Бремен	30,39	20,85	–9,54
Мекленбург-Шверин	46	36,94	–9,06
Ольденбург	46,28	38,6	–7,68
Гамбург	33,71	27,18	–6,53
Шаумбург-Липпе	38,17	31,75	–6,42
Липпе	41,12	34,74	–6,38
Тюрингия	43,91	37,76	–6,15
Мекленбург-Стрелиц	42,51	36,98	–5,53
Брауншвейг	47,98	43,13	–4,85
Ангальт	45,2	40,51	–4,69
Саксония	41,31	36,63	–4,68
% голосов по всей стране	37,36	33,09	–4,27
Пруссия	37,04	32,85	–4,19
Вюртемберг	30,53	26,46	–4,07
Любек	41,15	37,09	–4,06
Гессен	43,06	40,23	–2,83
Баден	36,92	34,09	–2,83
Бавария	32,91	30,52	–2,39
Вальдек	63,75	61,8	–1,95

Источник данных: <http://www.gonschior.de/weimar/> [26—28].

Если сравнить данные по «потерям» в ноябре 1932 г. с данными по соотношению регионов на каждых выборах со средним значением по стране (см. табл. 1 и 2), то бросается в глаза закономерность: те земли, которые давали приблизительно средний уровень по стране (чуть выше или чуть ниже), дали на ноябрьских выборах самые минимальные потери голосов избирателей. К этой категории примыкает и относящийся к неуспешным регионам для нацистов Вюртемберг. Т.е. там, где рост голосов происходил более планомерно, нацисты потеряли либо незначительно, либо, в любом случае, ниже среднего по стране или на уровне (исключение составляет Вальдек, который можно считать полностью регионом НСДАП).

Таблица 2

Выборы в рейхстаг 1928–32 г., ноябрь: электоральная география, НСДАП

Выборы в рейхстаг				
Избирательные округа	1928	1930	1932, июль	1932, ноябрь
% голосов по всей стране	2,63	18,33	37,36	33,09
Пруссия	1,87	18,46	37,04	32,85
Бавария	6,37	17,95	32,91	30,52
Саксония	2,72	18,34	41,31	36,63
Вюртемберг	1,89	9,38	30,53	26,46
Баден	2,9	19,24	36,92	34,09
Тюрингия	3,73	19,51	43,91	37,76
Гессен	1,89	18,46	43,06	40,23
Гамбург	2,56	19,24	33,71	27,18
Мекленбург-Шверин	2,28	20,11	46,00	36,94
Ольденбург	8,24	27,33	46,28	38,60
Брауншвейг	6,86	26,60	47,98	43,13
Ангальт	2,30	19,83	45,20	40,51
Бремен	1,04	11,97	30,39	20,85
Липпе	2,06	22,38	41,12	34,74
Любек	1,68	18,37	41,15	37,09
Мекленбург-Стрелиц	0,81	22,60	42,51	36,98
Вальдек	4,81	26,54	63,75	61,80
Шаумбург-Липпе	0,64	18,10	38,17	31,75

Источник данных: <http://www.gonschior.de/weimar/> [26–28].

Примечание: без цветного выделения — приблизительно соответствует среднему уровню по стране ($\pm 0,5\%$) и выше среднего, закрашенные ячейки — ниже среднего уровня).

Там, где рост шел более интенсивно, НСДАП потеряла в голосах наиболее существенно. Успешные регионы, плюс проблемные Бремен и Гамбург, дали потерю голосов в ноябре 1932 г. в сравнении с июльскими выборами выше среднего. Из 14 успешных регионов, которые стабильно на всех выборах давали количество голосов за НСДАП почти на уровне среднестатистического по стране и выше среднего, на ноябрьских 1932 г. НСДАП получила только в Шаумбург-Липпе чуть ниже среднего по стране. Это говорит о том, что нацисты потеряли 2 млн голосов на ноябрьских выборах 1932 г. по сравнению с июльскими не в какой-то одной или нескольких землях и городах, а в общем по стране (см. табл. 2). Все это свидетельствует, что падение рейтинга НСДАП на ноябрьских 1932 г. выборах связано с «проблемой роста», а не с исчерпыванием электората и перспектив привлечения новых голосов избирателей.

Еще в 1940-х гг. немецкий исследователь Генрих Штрифлер сделал наблюдения о зависимости в период 1928—1933 гг. изменений количества неопределившихся с выбором избирателей в сумме с недействительными бюллетенями от увеличения или снижения набранных голосов НСДАП. Так, на выборах 1930 и июля 1932 г. резко сократилось количество неопределившихся избирателей и недействительных бюллетеней: сначала на 2,9 млн, а затем еще на 0,9 млн в сумме, и это стало периодом сильного роста НСДАП.

На ноябрьских выборах 1932 г. в сравнении с июльскими, наоборот, количество неопределившихся избирателей и недействительных бюллетеней резко вырастает на 1,6 млн, а НСДАП на этих выборах недосчитывается 2 млн голосов. На мартовских выборах 1933 г. снова происходит резкое уменьшение числа неопределившихся избирателей и испорченных бюллетеней — на 3,5 млн, а рост голосов НСДАП составил 5,5 млн голосов [8. S. 342; 17. S. 264—265; 25. S. 23].

Таким образом, существует взаимосвязь динамики активности избирателей и голосов отданных за НСДАП.

Действительно, на выборах в парламент в сентябре 1930 г., которые принесли первую внушительную победу нацистам, отмечалась самая высокая явка избирателей — 81,4%, на выборах в июле 1932 г. наблюдалась еще более высокая активность избирателей — 83,4%, и абсолютное число воздержавшихся уменьшилось при этом с 8 млн до 7,3 млн человек; на следующих (ноябрьских 1932 г.) выборах в парламент процент явки на участки упал ниже уровня сентября 1930 г. и составил около 80% [8. S. 342; 17. S. 264—265; 25. S. 23].

Таким образом, повышение явки на выборах служило резервом роста рейтинга НСДАП. Явка на выборах 1930—1932 гг. (с некоторым небольшим допуском) не опускалась ниже 80%, что являлось пиком электоральной активности для Веймарской республики.

Наибольший пик был достигнут на июльских выборах 1932 г., когда явка по разным данным составила приблизительно около 84% избирателей. Именно эта активность дала рост голосов НСДАП, почти не отразившись на динамике роста рейтинга КПП. Это говорит о том, что именно НСДАП максимально использовала ресурс повышения явки избирателей. Именно поэтому на следующих после июльских парламентских выборах в ноябре, когда явка избирателей упала, потеря голосов сказалась именно на НСДАП.

Подобный сценарий событий уже проявлялся в 1924 г., когда выборы в рейхстаг, как и в 1932 г., проходили дважды, 4 мая и 7 декабря, и НСДАП, набравшая в мае 6,6%, на декабрьских выборах взяла всего лишь 3%. Та же участь постигла и КПП, которая собрала в мае 12,61%, а в декабре потеряла почти 4% и набрала лишь 8,94% (однако по сравнению с выборами в 1924 г., где КПП потеряла голоса на вторых выборах, в 1932 г. КПП голоса набрала) [27].

Падение рейтинга НСДАП на ноябрьских выборах 1932 г. представляется объяснимым, как минимум, по двум причинам: 1) во-первых, при таком стремительном взлете рейтинг не может постоянно расти, периоды падения роста, стагнации и даже «отката» являются неизбежными; 2) во-вторых, невозможно на протяжении достаточно длительного промежутка времени «разогреть» электорат

на высокую явку, а нацистам пришлось это делать на протяжении более восьми месяцев для двух парламентских выборов и двух туров президентских, не считая региональных избирательных кампаний. Непрерывающиеся выборы требовали сверхмобилизации ресурсов, в первую очередь людских и финансовых, поэтому не случайно, что осень 1932 г. НСДАП встретила с финансовыми проблемами и «усталостью» партийцев [9. S. 348].

На исход мартовских выборов 1933 г., безусловно, оказал влияние тот факт, что нацисты стали «партией власти», что открывало им «административный ресурс», а также срабатывал психологический эффект «фургона с оркестром» [23. P. 79—80]. Нацисты добились успеха не только террором, но и пропагандой, и что самое главное — они смогли организовать самую высокую явку избирателей — почти 89%. На этих выборах в рейхстаг СДПГ потеряла 2%, КППГ — 4%, НСДАП приобрела почти 11% и получила 288 депутатских мандатов, что было на несколько мандатов меньше, чем у всех остальных партий в сумме.

Итак, нацисты потеряли голоса в ноябре 1932 г. не в какой-то одной или нескольких землях, а в целом по стране, и падение было обусловлено понижением явки электората. НСДАП сохраняла потенциал роста, что видно из анализа данных выборов 1928—1932 гг., и это партия продемонстрировала на мартовских выборах 1933 г.

Третий ключевой вопрос — поддержка НСДАП рабочим классом Германии. Здесь существует расхождение между исследователями по вопросу принадлежности НСДАП к «Mittelstandspartei» или «Volkspartei»: партии среднего класса или народной партии («catchall party»). Причем на протяжении многих десятилетий существовало доминирующее мнение, что НСДАП имела малую поддержку в среде рабочих и представляла из себя партию среднего класса, и только в последние два десятилетия увеличилось количество сторонников концепции, что НСДАП была партией всего народа [7. P. 125, 141, 156—157, 170—171, 186—187, 189, 209, 211, 222—223, 241—242, 254—255, 261; 10. P. 9—10; 12. P. 228; 13. P. 229, 236; 14. P. 955—959; 18. P. 213, 214, 215, 218—219; 19. P. 47; 20. P. 2—3; 21. P. 31—34, 141—142].

Корни этого историографического вопроса уходят в начало 1930-х гг. С выборами 1932 и 1933 г. в Германии «западная общественность» испугалась тех угроз, которые могут нести демократические принципы для демократических стран: массовый социальный протест средних слоев и рабочего класса способен привести к власти абсолютно антидемократические силы.

Вторая проблема заключалась в том, что опорой нацистов выступил средний класс, который должен традиционно голосовать за тори или виггов, демократов или республиканцев и т.д., но никак не за радикальные политические течения. Это настолько не вменялось в существующие понятия о поведении среднего класса, что выход был найден в «новом среднем классе», который поддержал нацистов и привел их к власти.

Коммунисты и европейская социал-демократия, промарксистски настроенные представители социальных наук тоже оказались в состоянии шока: выяснилось,

что воспеваемый гегемон (рабочий класс), за которым предполагалось исключительно светлое и прогрессивное будущее, может привести к власти самый реакционный, с позиций указанных сторон, режим. Вместо социалистической революции в Италии, которую предрекал Лебон, и коммунистической в Германии, которую ждали в СССР и Коминтерне, к власти пришли сходные силы, но с другого политического полюса — ультраправые. Рушилась вся мировоззренческая концепция, методология исторического процесса, но главное — идеология и политический курс. Первейшей задачей стало доказать, что пролетариат не имеет отношения к этим процессам. Нацисты не имели поддержки в рабочем классе, пролетариат уверенно голосовал за коммунистов и социал-демократов, с перетеканием к коммунистам после 1929 г. в связи с обострением кризисности капиталистического развития, но этот процесс полной победы коммунистов был прерван нацистским переворотом — вот основной вывод.

Наиболее удачный ход (с точки зрения доказательства необходимого вывода) заключался в суммировании голосов избирателей, поданных за социалистические и коммунистическую партии, что показывало их преобладание, но проблема была в том, что левые партии не могли объединить свой электорат и не пошли бы на это. И дело не только в установках Коминтерна (хотя они сыграли ключевую роль), а в идейных противоречиях между левыми и принципиально различных взглядах на дальнейшие пути развития Германии.

Во всех подсчетах социальной базы нацизма необходимо, во-первых, разделять членство в партии и отданные за партию голоса, во-вторых, электоральную поддержку.

Если обратиться к социальному составу НСДАП на 1935 г., то мы обнаружим, что рабочие в 1935 г. составляли треть членов НСДАП — самую большую социальную группу, второй крупной группой были чиновники — 19,4% и «самостоятельные хозяева» — 19%; крестьяне составляли 10,2% [8. S. 343; 19. P. 48]. Даже соглашаясь с П. Манштайном, что приток рабочих в 1930—1932 гг. был меньше, чем в 1928—1929 гг. [16. S. 131], их доля в любом случае составляла выше трети.

В подавляющем большинстве исследований выводы о социальном составе членов НСДАП и ее функционеров часто подменяют собой выводы о партийном электорате.

Насколько социальный состав самой партии совпадал с ее электоратом? В связи с недостаточностью данных по голосующим в рассматриваемый период (хотя немецкой статистике могли позавидовать все страны) вряд ли на этот вопрос можно будет ответить однозначно и со стопроцентной доказательной базой. Однако с точки зрения обычной логики и законов политической жизни можно утверждать, что такого совпадения в большой степени быть не могло. В партийные ряды вступают люди с определенным складом мышления и моделями поведения, поэтому наличие или даже преобладание там каких-то социальных групп (а чаще всего это — более образованные и с более высоким социальным статусом представители, нежели электорат) не говорит почти ничего об электорате партии, если количество поданных за нее голосов значительно превышает количественный состав са-

мой партии: на 1932 г. НСДАП насчитывала около 1 млн членов, а на выборах получила от 12 до 14 млн голосов избирателей.

Данные по гендерному составу НСДАП и партийному электорату раскрывают для нас существенный вопрос с точки зрения корреляции между партийным членством и избирателями партии. Как видим, в партийном членстве существовал абсолютный перевес в пользу мужского населения [13. Р. 254], что касается гендерного состава избирателей НСДАП, то здесь гендерное деление проходило почти на уровне 50 на 50 [24. S. 18].

Таким образом, социальный состав членов НСДАП в 1932 г. (год наивысших результатов партии до прихода к власти) не мог совпадать с социальным составом ее избирателей на 100%, поэтому отсылки в выводах о социальной базе нацизма к данным о партийном членстве или о функционерах партии нужно воспринимать с большой долей осторожности.

Что касается электоральной поддержки, то здесь хоть сколько-нибудь примерно зафиксированными данными мы располагаем только для выборов в рейхстаг в 1930 г. Эти данные основываются на выкладках социолога Ганса Найссера. Электорат КПП — почти исключительно промышленные рабочие, СДПГ — 60% промышленные рабочие, 40% — другие категории, в которых, что примечательно, состояло 25% всех служащих Германии и примерно 25% всех ремесленников и мелких торговцев. Примерно 10% всех промышленных рабочих голосовало за партию Центра, сюда же отдавали голоса и примерно 10% сельскохозяйственно-го населения Германии. Примерно 30% избирателей НСДАП составляли чиновники, служащие и рантье, 20—25% — представители сельского населения (помещики, богатое и среднее крестьянство), от 15 до 20% — рабочие [2. С. 152]. Выборы 1930 г. были первыми, принесшими значительный успех НСДАП, последующие выборы 1932 и 1933 г. принесли партии значительное увеличение голосов, что неизбежно вело к увеличению поддержки и среди рабочего класса.

Анализ данных выборов 1928—1932 гг. в части «рабочих районов», главными из которых считаются Гамбург и Бремен, показывает, что если Бремен давал всегда голосов на выборах в рейхстаг в 1928—1932 гг. выше среднего СДПГ, почти средний уровень КПП и всегда значительно ниже среднего НСДАП, то с Гамбургом история более запутанная: выше среднего на выборах 1930 г. и несколько ниже среднего в 1932 г. не дают полных оснований причислить этот регион исключительно к успешным только для СДПГ и КПП. Более того, несмотря на показатели ниже среднего, НСДАП в 1932 г. на обоих выборах набирала более трети голосов избирателей в Гамбурге, в Бремене в 1932 г. почти треть голосов на июльских выборах и пятая часть на ноябрьских.

На выборах в ландтаг Гамбурга в 1931 г. НСДАП получила 26,25% голосов в сравнении с 27,81% СДПГ и 21,86% у КПП, а на выборах 1932 г. нацисты вырвались вперед, набрав 31,23%, в то время как СДПГ на 1% меньше — 30,23%, а КПП — 15,96%, потеряв почти 6% в сравнении с двухгодичной давностью. В ландтаг Бремена выборов в 1932 г. не было, так что здесь нет такой же возможности оценить силы партий, но даже выборы 1930 г. в местный законодательный

орган, которые принесли НСДАП 25,4% голосов бременских избирателей, в сравнении с 10,73% КПП дают основания говорить о большом влиянии нацистов в этом преимущественно рабочем избирательном округе. Бремен и Гамбург оказались двумя из одиннадцати регионов, которые сократили свои голоса за нацистов в ноябре 1932 г. [26; 28], что привело к общему падению рейтинга партии, — причем возглавляли этот список регионов. За счет НСДАП в этих городах «поживились» голосами на ноябрьских выборах 1932 г. КПП и партия Центра [27]. Т.о. следует признать, что действительно Гамбург и Бремен стали оплотом левых партий, но, во-первых, нацисты там собирали треть избирателей на июльских выборах 1932 г. и четверть — на считающихся провальными для них выборах ноября 1932 г., а во-вторых, «рабочие» партии делили там голоса, не давая одной из партий существенно вырваться вперед за счет этих регионов.

В данном контексте примечателен пример голосования в земле Саксония и избирательном округе Хемниц в Саксонии. Саксония представляла индустриальные традиции и сильное рабочее движение, а Хемниц-Цвиккау представлял наиболее индустриализованный район Саксонии с самой высокой концентрацией рабочего класса, который был традиционной избирательной цитаделью социал-демократии в период кайзера и в течение первых лет Веймарской республики. Во второй половине 1920-х гг. ситуация резко изменилась — Хемниц стал электоральной цитаделью НСДАП [12. Р. 225; 15. Р. 210, 223]. В период 1929—1933 гг. юго-западная Саксония стала одной из самых сильных электоральных территорий НСДАП в стране, коммунисты также приобрели здесь сильные позиции, а главный электоральный бастион на северо-западе и в центральной Саксонии сохранила СДПГ [25. Р. 242]. Таким образом, в одном из основных «рабочих регионов», регионах традиционной поддержки социал-демократов, а затем и коммунистов, национал-социалисты вполне конкурировали с этими партиями за голоса избирателей, в том числе и голоса рабочего класса.

Даже если принять как условие, что все потерянные на выборах 1928—1932 гг. голоса избирателей СДПГ перетекали к КПП, то все равно остается разница (минус у СДПГ, плюс у КПП), которая должна была кому-то достаться, и вариантов кроме НСДАП в качестве адресата нет.

Могло ли происходить перетекание электората из НСДАП в КПП и наоборот?

Обе партии представляли идеологию радикальных мер и коренных изменений. Различие между партиями, которое сами партии проводили в качестве идеологического позиционирования, не обязательно должно было разделяться населением, поэтому потенциальный электорат КПП (радикально настроенные граждане) вполне мог уходить к НСДАП. Обратное направление вряд ли возможно, так как принятие стороны НСДАП означало неприятие коммунизма, а резкий переход на противоположные убеждения в таком ракурсе — достаточно редкое явление. (Такой помехи не существовало при смене ориентации в голосовании с КПП на НСДАП, так как последняя так же позиционировала себя как рабочая и социалистическая партия.)

Если рассмотреть пять выборных кампаний в рейхстаг с 20 ноября 1928 по 5 марта 1933 г., то СДПГ и КПП в сумме набирали от 12 до 13 млн голосов

[11. S. 41—44]. Общая же численность индустриальных рабочих в стране в 30-е гг. составляла от 14 до 15 млн человек. На это обратил внимание еще в 1930 г. Г. Найссер [22. S. 657]. Таким образом, обе эти партии, в сумме, максимально охватывали свой электоральный ресурс, однако рост голосов одной неизбежно приводил к падению у другой. СДПГ и КППГ только в сумме своих голосов на выборах в рейхстаг 1932 г. дотягивали до показателей НСДАП.

Коммунисты и социал-демократы Германии боролись за влияние в одной крупной социальной группе — «рабочем классе», который они делили на каждых выборах и который стал с экономического кризиса 1929 г. потихоньку перетекать в голосовании к КППГ. Проблема заключалась в том, что часть этого рабочего класса перешла к поддержке НСДАП. Вторая проблема для КППГ заключалась в том, что этот электорат был сильно ограничен: КППГ — партия радикальных идей и методов, так что даже при повторном пике кризиса и сильном ухудшении экономического положения они не смогли бы «отобрать» весь рабочий электорат социалистических партий, так что уровень в 30% голосов избирателей по стране для КППГ на таких гипотетических выборах кажется абсолютно фантастическим результатом, но даже он не перекрыл бы достижения НСДАП.

То, что суммарный рейтинг СДПГ и КППГ не снижался, говорит не о том, что не было «перетекания» электората, а о том, что и НСДАП, и КППГ пользовались мобилизацией протестных голосов (повышение явки на выборах). Нацисты переиграли левых за счет широкой электоральной базы, в которой были и рабочие, и крестьяне, и т.н. средний класс. Процентный состав этих групп не столь важен, когда речь шла о более чем 20% поддержке в каждой из этих групп: среди их избирателей, возможно, доля рабочих была меньше, чем у СДПГ и КППГ, а крестьян — меньше, чем у партии Центра и правых партий, но эти избиратели были в достаточно большом абсолютном значении.

В определении социальной базы примечателен анализ гендерного деления при голосовании в 1921—1932 гг., который дает следующие данные: процент женщин, голосующих за НСДАП и СДПГ, примерно равен мужскому, среди голосующих за КППГ доля женщин резко меньше — 40% на 60%. Доля женского электората резко превышала мужскую долю для партии Центра и Баварской Народной партии (Bayerische Volkspartei — BVP): 60% — женских голосов, 40% — мужских [24. S. 21]. Т.е. если за НСДАП, чтобы получить такие цифры, необходимо было голосовать семьей — муж и жена и примерно в одинаковой пропорции одиноких мужчин и женщин, то за КППГ должны были в большей степени голосовать одинокие мужчины и/или только мужская половина семей.

Что касается вопроса о молодых избирателях, то Г. Штрифлер указывает на большое пополнение молодых избирателей в период второй половины 1920-х — начала 1930 гг., которые изменили результаты голосования, однако, исходя из приводимых цифр, количество избирателей в возрастной группе от 20 до 30 лет выросло не столь значительно, чтобы говорить о возможности оказания существенного влияния на избирательный процесс: 12,31 млн вместо 11,46 млн молодых людей, т.е. 0,85 млн разница между 1925 и 1933 г. [24. S. 17].

При этом следует учитывать, что молодежь не являлась основной голосующей группой. Согласно данным Штрифлера наиболее активными избирателями среди мужчин были возрастные группы от 40 до 55 лет. Вторая голосующая категория: от 55 до 65 лет. Третья — младше 35 или старше 65 лет. Среди женщин — от 35 до 45 лет. Вторая категория — от 20 до 35 и от 45 до 60. Третья категория — старше 60 лет [24. S. 18].

Рост количества избирателей в целом шел с шагом 4,2% между выборами 1930 и 1928 г. и 3,3% между выборами 1930-го и ноября 1932 г. [24. S. 16]. Это существенный рост, но он также не может объяснить процент роста голосов за радикальные партии, так как рост каждой и них по отдельности: и КПП, и НСДАП, — значительно выше роста количества избирателей.

Анализ выборов 1928—1932 гг. подтверждает выводы о том, что НСДАП успешно «оседлала» протестные силы и молодых избирателей, однако только эти группы не способны были дать такой объем голосов партии, который сделал ее доминирующей в стране.

Дело в том, что происходило не только активное появление молодого электората, но и своеобразное «выталкивание» вчерашней молодежи в основные голосующие возрастные группы и более взрослого электората в возрастное состояние «слабо голосующего». На наш взгляд, основное влияние произошло из-за того, что возрастные группы от 20 до 30 и те, которых они «вытеснили» в более старшие возрастные группы, проявляли одни и те же образцы электорального поведения: либо молодая группа воспринимала образцы чуть более старшей группы молодежи, либо эта более старшая принимала образцы, действенные для самой молодой группы избирателей. Таким образом, необходимо вести речь и подсчеты не в группах до 30 и после 30, а в группах 20—35 или даже 20—40 лет для объяснения распределения голосов между партиями, взрывного роста НСДАП, планового роста КПП и уверенной потери голосов СДПГ и умеренно правых партий.

Следует признать, что нацистам действительно удалось создать «широкий народный фронт» в противовес «правым» и «рабочим партиям» и предоставить замену классовым идеям и лозунгам. Именно поэтому молодой электорат (до 30 лет) и самые голосующие возрастные группы — социальные группы от 30 до 45 лет — во всех социальных слоях отдали свои голоса большей частью НСДАП, что и обеспечило партии такой невероятный успех. Именно поэтому в 1933 г. партия сохраняла еще потенциал роста рейтинга, и незначительное снижение количества голосов избирателей на ноябрьских 1932 г. выборах в рейхстаг являлось лишь закономерным временным спадом (см. табл. 1). Предел своего электорального рейтинга в многопартийной Веймарской системе НСДАП достигла на мартовских 1933 г. выборах в рейхстаг, и более 40% голосов избирателей (даже учитывая все нарушения на выборах) следует считать реальной социальной базой национал-социалистов в немецком обществе того времени (см. табл. 2).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ватлин А.Ю.* Германия в XX веке. М.: РОССПЭН, 2002.
[2] *Галкин А.А.* Германский фашизм. Изд. 2-е доп. М.: Наука, 1989.

- [3] *Puge B.* Как Гитлер пришел к власти: германский фашизм и монополии / Пер. с нем. М.: Мысль, 1985.
- [4] *Шульц Э.Э.* Социология нацизма: формирование основных подходов в историографии // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2014. № 2.
- [5] *Шульц Э.Э.* Электоральная база нацистов на выборах 1928—1932 гг. в Германии // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2014. № 2.
- [6] *Briggs A., Clavin P.* Modern Europe, 1789 — Present. Pearson Education, 2003.
- [7] *Childers T.* The Nazi Voter. The Social Foundations of Fascism in Germany 1919—1933. University of North Carolina Press, 2010.
- [8] *Deutsche Geschichte 1933—1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik* / Hrsg. von W. Michalka. Frankfurt a/M.: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1993.
- [9] *Die ungeliebte Republik. Dokumentation zur Innen und Aussenpolitik Weimars* / Hrsg. von W. Michalka, G. Niedhart. 1918—1933. München: Dt. Taschenbuch-Verlag, 1981.
- [10] *Falter J.W.* How Likely Were Workers to Vote for the NSDAP? // The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany / Ed. by C. Fischer. Berghahn Books, 1996.
- [11] *Falter J.W., Lindenberger T., Schumann S.* Wahlen und Abstimmungen in der Weimarer Republik: Materialien zum Wahlverhalten, 1919—1933. München: Beck, 1986.
- [12] *Hänisch D.* A Social Profile of the Saxon NSDAP Voters before 1933 // *Szejnmann C.-C.W.* Nazism in Central Germany: The Brownshirts in 'red' Saxony. Berghahn Books, 1999.
- [13] *Kater M.H.* The Nazi Party. A Social Profile of Members and Leaders 1919—1945. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1983.
- [14] *King G., Rosen O., Tanner M., Wagner A.F.* Ordinary Economic Voting Behavior in the Extraordinary Election of Adolf Hitler // *Journal of Economic History*. 2008. Vol. 68.
- [15] *Lapp B.* Revolution from the Right: Politics, Class and the Rise of Nazism in Saxony. Brill, 1997.
- [16] *Manstein P.* Die Mitglieder und Wähler der NSDAP. 1919—1933: Unters zu ihrer schichtmassigen Zusammensetzung. 2 Uberarb. Aufl. Frankfurt a/ M.: P. Lang, 1989.
- [17] *Möller H.* Weimar: die unvollendete Demokratie. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1990.
- [18] *Mühlberger D.* A Social Profile of the Saxon NSDAP Membership before 1933 // *Szejnmann C.-C.W.* Nazism in Central Germany: The Brownshirts in 'red' Saxony. Berghahn Books, 1999.
- [19] *Mühlberger D.* A Workers' Party or a Party without Workers? // The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany / Ed. by C. Fischer. Berghahn Books, 1996.
- [20] *Mühlberger D.* The social bases of Nazism, 1919—1933. Cambridge University Press, 2003.
- [21] *Mühlberger D., Madden P.* The Nazi Party: The Anatomy of a People's Party. 1919—1933. Peter Lang. 2007.
- [22] *Neisser H.* Sozialstatistische Analyse des Wahlergebnisses. Die Arbeit. 1930. № 7.
- [23] *Simon H.A.* Administrative Behaviour. N.Y.: Macmillan, 1957.
- [24] *Striefler H.* Deutsche Wahlen in Bildern und Zahlen. Düsseldorf: Wende-Verlag W. Hagemann, 1946.
- [25] *Szejnmann C.-C.W.* Nazism in Central Germany: The Brownshirts in 'red' Saxony. Berghahn Books, 1999.
- [26] Reichstagswahlen 1919—1933. Die Freie Hansestadt Bremen. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Bremen/Uebersicht_RTW.html.
- [27] Reichstagswahlen 1919—1933. Das Deutsche Reich. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/Uebersicht_RTW.html.
- [28] Bürgerschaftswahlen 1919—1933. Die Freie und Hansestadt Hamburg. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Hamburg/Uebersicht_LTW.html.